

ной практике «Азбучной молитвой».³ Этот пролог принадлежит к тем оригинальным творениям древнеболгарской книжности, которые порождены живой действительностью и отвечают самым актуальным, самым насущным потребностям времени. В нем нашли отражение огромные перемены в славянском мире, вызванные принятием христианства и появлением славянской письменности, патриотическое сознание его автора. Замечательная как по своей форме, так и по содержанию, проникнутая повышенным лирическим настроением, «Азбучная молитва» давно известна далеко за пределами узкого круга специалистов и является одним из лучших доказательств высокой художественности и содержательности старой болгарской литературы. Выдающийся украинский писатель Ив. Франко, немало потрудившийся и над изучением славянских древностей, говорил о ней как о «стихотворении безусловно чистой и искусной формы, высокой поэтической ценности, мощного религиозного чувства».⁴

«Пролог о Христе», по-видимому, очень рано выделился из «Учительного евангелия» и переписывался как в его составе, так и в качестве самостоятельного произведения, причем древнеславянские книжники отождествив еп. Константина — вследствие совпадения имен, и, не исключено, прозвищ («Философ») — с его учителем Константином-Кириллом,⁵ усвоили акростих первоучителю славян.

«Азбучная молитва» получила на Руси широкое распространение. Неспоримые ее достоинства вызвали повышенный интерес к молитве не только у старинного читателя, но и у специалистов.⁶ И тем не менее, несмотря на обилие работ, посвященных этому сочинению еп. Константина, многие касающиеся его вопросы и поныне не получили окончательного решения. Идут споры о времени его написания, предназначении, о первоначальном виде и даже опровергается принадлежность стихотворения преславскому книжнику.

Позволю себе заметить, что причина разногласий в большой мере кроется в том, что многие суждения об акростихе строятся на основе поверхностных, а следовательно, случайных впечатлений и наблюдений, без учета всего дошедшего до нас материала, без всестороннего анализа

³ Авторское название «Азбучной молитвы» — «Пролог о Христе умерен», на чем настаивал еще Ю. Трифонов (см.: Ю. Трифоно в. Бележки върху Учителното евангелие на епископа Константина. — Сборник в чест на Васил Н. Залатарски. София, 1925, стр. 475—476). Но со времен А. Горского и К. Невоструева, которым принадлежит первое обстоятельное исследование Константинова сборника (см.: Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки, II, 2. М., 1859, стр. 409—434), принято относить это заглавие не к стихотворному вступлению, а к следующему за ним так называемому прозаическому предисловию. И А. Горского с К. Невоструевым и последующих ученых смущал и смущает, очевидно, тот факт, что в «Азбучной молитве» предметом восхваления является св. Троица, а не Иисус Христос. Однако характер «предисловия» дает еще менее оснований видеть в нем «Пролог о Христе», ибо речь в нем идет о самом составителе «Учительного евангелия», об обстоятельствах, сопутствовавших его труду, и т. п. Отнесению рассматриваемого заголовка к «предисловию» препятствует и наличие в нем слова «умерен», являющегося калькой греческого *ἐπιμετρος*. Подобно этому последнему оно должно пониматься как «размеренный», «стихотворный». Что же касается «прозаического предисловия», то, служа вступлением ко всему сборнику по существу, формально оно предваряет 1-ю беседу.

⁴ Iv. Franko. Kleine Beiträge zur Geschichte der kirchenslavischen Literatur. I. Konstantin's «Alphabetisches Gebet». — Archiv für slavische Philologie, XXXV (1914), S. 151.

⁵ Еп. Константин был забыт, скорее всего, уже в эпоху византийского юга в Болгарии (XI—XII вв.). Во всяком случае, Синодик царя Борила (составлен около 1211 г.) не знает его, как, впрочем, и других деятелей Преславского церковно-литературного кружка. См.: М. Г. Попруженко. Синодик царя Борила. София, 1928.

⁶ Основные этапы ее изучения изложены в статье: Э. Г. Зыков. К вопросу об авторе «Азбучной молитвы». — Известия на Института за българска литература, кн. IX, София, 1960, стр. 174—187.